

Тело Жань Вэньчжуана предавать земле не стали. Глава школы Сюэ сотворил короткое заклинание — и взметнувшееся яростное пламя за мгновение обратило останки в пепел.

— Сюэ Линцзин, — Шитоу впервые за долгое время назвал главу школы по имени, заговорив на удивление серьезно. — Почему ты не позволил мне сделать это?

— Он был учеником моей школы Улин, — негромко отозвался Сюэ Линцзин, не спеша протирая лезвие длинного меча.

— Но этот твой выпад окроплен зловещей ци, — Шитоу досадливо цыкнул. Руки у него вечно требовали дела: он пошарил по карманам и выудил складной веер. Раскрывать его не стал, лишь ловко провернул в пальцах. — Еще раз подставишься под удар этой дряни — и тебе конец. Будет чертовски жаль, если такого красавца небесная гроза испепелит дотла.

— Вот как, — безучастно обронил Сюэ Линцзин, даже не взглянув на него.

— Таким, как ты, вообще противопоказано бессмертие стяжать, — вздохнул Шитоу. — Поучений вагон, дурацких правил целая телега, да еще и вечно норовишь взвалить на себя всю грязь этого мира. То, что ты с таким характером дожил до своих лет, иначе как чудом и не назовешь. Твоей удачливости только боги позавидуют.

Но Сюэ Линцзин остался глух к его словам:

— Мне уже триста семьдесят с лишним лет. Я и так прожил куда дольше любого смертного.

— Чего-о? — рассмеялся Шитоу. — Ты уселся на престол величайшей школы в Поднебесной только ради того, чтобы протянуть подольше?

Сюэ Линцзин не удостоил его ответом. Он подошел к кушетке, на которой лежали двое детей, и осмотрел их.

— Сюэшань, как они?

Лу Сюэшань дернулся было подняться с циновки, но Сюэ Линцзин мягко опустил ладонь ему на плечо, заставив остаться на месте.

— Все раны поверхностные, — ответил Лу Сюэшань, снизу вверх глядя на главу. — Обычные ссадины не должны были лишить их чувств. Похоже, их задела зловещая ци Ян-по. Дети слишком слабы телом, потому и не могут прийти в себя.

— Принеси для них духовной эссенции, — распорядился Сюэ Линцзин. — Наша школа Улин, какой бы упадок ни переживала, не допустит гибели ни в чем не повинных детей.

Шитоу вскинул брови и тоже склонился над кушеткой. Вдруг он замер:

— Погодите-ка.

— Что такое? — Сюэ Линцзин и Лу Сюэшань одновременно повернулись к нему.

Шитоу нахмурился. Одним легким движением он запрыгнул прямо на край кушетки, замахнулся левой рукой и резко ударил Лун-гэ ладонью в живот.

— Ты что творишь?! — ужаснулся Лу Сюэшань.

Шитоу даже не обернулся.левой рукой он намертво зажал шею мальчика и одним резким движением вывихнул ему челюсть. Правую ладонь он сложил когтем и с быстротой атакующего сокола вонзил пальцы в разинутый рот. Надавив на самый корень языка, он рванул руку назад — и вытащил наружу двух извивающихся жирных червей толщиной в два пальца.

Лун-гэ закатил глаза, слабо всхлипнул и вдруг резко дернулся, садясь на кушетке. Согнувшись пополам, он зашелся в мучительном сухом кашле и сипло закричал:

— Черви! Черви, черви!..

Шитоу с брезгливостью стряхнул с руки тварей, которые уже пытались вгрызться ему под кожу, и яростно раздавил их ногами, превратив в склизкую кашу.

— Терпеть не могу червей, ненавижу червей... — безостановочно бубнил он под нос. Затем он ткнул локтем ошоловленного Лу Сюэшаня: — Сяо Лу! Ну чего застыл, как истукан? Спасай второго!

Лу Сюэшань мгновенно опомнился. Повторив все в точности за Шитоу, он вытащил изо рта Сяо Нина еще одного извивающегося склизкого паразита.

— Бессмертный Ши! — едва придя в себя, дети мертвой хваткой вцепились в подол его халата.
— Мы больше никогда, никогда не уйдем без спросу! Мы без вас пропадем! О-о-о, бессмертный Ши, не бросайте нас, умоляем!..

— Что вы видели? И почему заснули в Пещере Водного Утеса? — Сюэ Линцзин устало потер переносицу, прерывая их причитания.

— Червей! — захлебываясь слезами от пережитого ужаса, выкрикнул Сяо Нин. — Там на скалах было полно этих тварей! Все стены облепили! Снаружи пещеры живого места не осталось! Я карабкался по лозе, а внизу они шевелились сплошным ковром... Они кишели, делились прямо на глазах — одна становилась двумя, две тремя... и все ползли на нас! У меня

от страха в глазах потемнело, а очнулся уже здесь. Бессмертный Ши, если бы не вы, мы бы точно сгинули!

Шитоу, видя, что мальчишка вот-вот зайдет в новом приступе рыданий, почувствовал, как у него начинает раскалываться голова. Он поспешно перебил его:

— Погоди. Ты говоришь, вся скала кишит червями?

Лун-гэ и Сяо Нин дружно закивали головами.

Шитоу резко повернулся к Сюэ Линцзину. Лицо главы школы потемнело, став жестким, словно высеченным из камня.

— Закрывать гору уже поздно, — глухо произнес он. — Остается лишь одно — распустить учеников...

— И куда ты их отправишь? — прищурился Шитоу. — Неужели ты позволишь величайшей школе Поднебесной сгинуть под твоим началом?

— Старейшина, не принимайте поспешных решений! — горячо поддержал его Лу Сюэшань. — Ситуация зашла слишком далеко. Наверняка в теле каждого из нас уже затаилась половина души этих тварей. Даже если мы покинем Улин, разве найдем спасение в других краях? Лучше сделать так, как только что показал даос Ши, и вырвать паразитов силой! Так у нас хотя бы появится шанс!

Сюэ Линцзин долго молчал, после чего медленно покачал головой:

— Путь самосовершенствования строится на законе: «истончай плоть, закаляй дух». Если двойственную душу пожирающего парчу червя проглотит простой смертный, пострадают лишь его внутренние органы — это сродни обычному отравлению, и паразита еще можно извлечь. Но если заразится практик, эти скверные Инь-Янские души проникнут прямиком в море ци. Оказавшись в родной стихии, они мгновенно наберут силу и поглотят разум, как это случилось с Жань Вэньчжуаном. Тогда спасения уже не будет.

— Но... — Лу Сюэшань заколебался, но все же возразил: — А если мы уже незаметно для себя впустили в себя Ян-по?

Сюэ Линцзин замер, пораженный этой мыслью.

— Если мы уже заражены, а вы распустите школу, разве это не разнесет заразу по всему свету?
— Лу Сюэшань решительно подобрал полы халата и опустился на колени прямо перед главой.
— Умоляю вас, глава Сюэ, прикажите закрыть гору! Мы готовы биться со скверной до последнего вздоха и не посрамим имя заклинателей Улин!

Ученики Пещеры Края Света, последовав примеру своего наставника, дружно пали ниц. Их голоса эхом разнеслись под сводами:

— Умоляем главу Сюэ закрыть гору! Мы готовы стоять насмерть против скверны и с честью нести имя воинов Улин!

Шитоу лишь обреченно покачал головой и беззвучно, одними губами, произнес, глядя на Сюэ Линцзина: «Зловещая ци».

Сюэ Линцзин сделал вид, что не заметил его знака. После долгого, тягостного молчания он резко взмахнул широким рукавом:

— Да будет так. Поступай, как знаешь.

Чувства Лу Сюэшаня смешались — в груди бушевали одновременно облегчение и глухая тревога. Поспешно поблагодарив главу, он поднялся и велел ученикам немедленно собираться на вершине главного пика, чтобы выработать план борьбы с напастью.

Шитоу проводил их взглядом, ничуть не тронутый этим пафосом. Он вновь повернулся к главе школы и с напусным сочувствием протянул:

— Скверно дело, Сяо Сюэ. Я прямо вижу, как над твоей головой стремительно вырастает целая гора зловещей кармы и разливается море зловещей ци.

Сюэ Линцзин не ответил. Лишь когда шаги учеников Пещеры Края Света окончательно затихли вдали, он тяжело вздохнул, опустился в главное кресло и взял со стола остывшую пиалу с чаем.

— Раньше я кичился своими глубокими познаниями, — медленно заговорил он. — Думал, что благодаря Вееру Светлого Зеркала способен разглядеть любую ложь и проникнуть в суть вещей... Но столкнувшись с этим порождением Пути призраков, я оказался бессилен. У меня нет ни единой зацепки. Я недостойн называться главой школы Улин и хранителем Светлого Зеркала.

— Ну, тут спорить не стану, толку от тебя сейчас и впрямь маловато, — Шитоу насмешливо вскинул брови и, плавно крутанувшись на пятках, оперся бедром о подлокотник его кресла. — Зато честно! Но посыпать голову пеплом не стоит. Тварь, которая считалась истребленной несколько веков назад, внезапно вернулась в мир — тут любой бы растерялся. Раз уж докатились до такого, будем спасать тех, кого еще можно. Тот силуэт, что перед смертью видел Жань Вэньчжуан... у тебя есть догадки, кто это был?

— Точного ответа у меня нет, но след имеется, — отозвался Сюэ Линцзин. — Одевание той фигуры отличалось от одежды учеников Пещеры Края Света. Судя по узорам на рукавах, это

было облачение из Пещеры Водного Утеса. В полумраке подземелья, да еще и терзаемый тревогой за детей, Жань Вэньчжуан вполне мог ошибиться и не узнать соученика.

— Постой, если мне память не изменяет, в Пещере Водного Утеса не осталось ни одной живой души? — с сомнением прищурился Шитоу.

— Быть может, выжившие все же нашлись!

Этот чистый, хорошо знакомый голос заставил Шитоу обернуться. В залу неторопливой, исполненной благородства походкой вошел Фу Цинфэн. На нем были парадные одежды с широкими рукавами, волосы венчала изящная нефритовая заколка. В левой руке он держал винный кувшин, в правой — свернутый лист бумаги. Увидев восседавшего на почетном месте Сюэ Линцзина, он почтительно склонился в глубоком поклоне.

— Учитель, ваш недостойный ученик просит прощения за опоздание, — произнес глава пика Фу, и в его ясном голосе не прозвучало и тени тревоги. — Некоторое время назад младший соученик Дайлань прислал весть через Нефрит Передачи Звука. Известия крайне важные. Я зафиксировал все до мельчайших подробностей. Учитель, взгляните.

Он протянул исписанный лист, но Сюэ Линцзин не спешил брать его в руки.

— Тебе уже доложили о червях на вершине? — негромко спросил он. — Здесь слишком опасно. Зачем ты явился сюда лично?

— Разве может преданный ученик оставаться в стороне, когда его наставник в беде? — улыбка сошла с лица Фу Цинфэна, уступив место суровой решимости. — Я уже приказал ученикам Среднего и Нижнего пиков прочесать всю территорию школы Улин. Искуснейшие целители собрались в книгохранилище и ищут противоядие в древних манускриптах. Всех новоприбывших, а также тех, кто спускался в Пещеру Водного Утеса, мы временно заперли под стражей в водяной тюрьме. Переправу Персикового источника сожгли до основания. Если Нечжан, несущий в себе Ян-по, все еще на горе, ему не выбраться отсюда живым. И даже если нашей школе сегодня суждено исчезнуть с лица земли, ради уничтожения этого отродья и срыва планов Пути призраков не жаль отдать жизнь!

— И зачем было жечь пристань? — недоуменно фыркнул Шитоу. — Если этот лазутчик сумел проникнуть к нам незамеченным, неужели он не найдет способа сбежать?

— Совсем не обязательно, — Фу Цинфэн покачал головой. — Учитель, посмотрите сами.

Он развернул лист бумаги прямо перед Сюэ Линцзином. Иероглифы были четкими, но свежие чернила еще не успели до конца просохнуть — сразу видно, письмо составлялось в большой спешке. Шитоу заглянул через плечо главы и быстро побежал глазами по строчкам. Лицо его несколько раз менялось в выражении, пока наконец он не протянул с довольной ухмылкой:

— Надо же, как занятно...

Сюэ Линцзин с тихим стуком накрыл пиалу крышкой и нахмурился:

— Двадцать пятого апреля мы с Цихэ ведь уже прибыли в уезд Фэй?

— Истинная правда, — хмыкнул Шитоу. — В тот самый день, двадцать пятого числа, я как раз нанял Агентство сопровождения Сюй, чтобы они доставили меня на край света.

— Раз так... — Сюэ Линцзин медленно поднялся и принялся мерить шагами комнату перед письменным столом. Проведя пальцем по бумаге, он задумчиво стер одну из строчек, превратив свежую тушь в бесформенное темное пятно. — Этого просто не может быть... Как такое возможно?

А стертая им строчка гласила:

«В конце апреля школа Цаншань отослала назад сто четырнадцать новоприбывших учеников. Семеро из них утверждают, что в ночь на двадцать пятое апреля видели на вершине горы Дяньцан заклинателя, практиковавшего боевые техники с веером. По их словам, этот человек был облачен в даосские одежды школы Улин, а чертами лица точь-в-точь походил на Чжан Цифэна».

<http://bllate.org/book/18360/1798439>